

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Андрей ПЕТРИЦКИЙ,
главный консультант

Управления реформирования правоохранительных органов и органов юстиции Администрации Президента Украины

Summary

The article presents the analysis of the leading scientific approaches to understanding the essence of personal data protection. Based on the analysis indicates that many of the conceptual issues of personal data protection to date remains uncertain, require further study, there is no clear and unambiguous definition of personal data protection. The conclusion about multidimensional and multidirectional nature of personal data protection and about the fact that the basis of the scientific understanding of personal data protection should be based on the idea of her polysubject character was made. Author suggested the original definition of the concept of personal data protection as fundamental human right, institute of law and specific direction of organizational activity.

Key words: information, personal data, protection, law, branch, institute, norm, concept, definition.

Аннотация

В статье осуществлен анализ ведущих научных подходов к пониманию сущности защиты персональных данных. На основе проведенного анализа указывается, что многие концептуальные вопросы защиты персональных данных на сегодняшний день остаются неопределенными, требуют дальнейшего изучения, отсутствует четкая и однозначная дефиниция защиты персональных данных. Сделан вывод о многоаспектном и разноректорном характере защиты персональных данных, а также о том, что в основе научного понимания сущности защиты персональных данных должна лежать идея о ее полисубъектном характере. Предложены авторские дефиниции понятия защиты персональных данных как фундаментального права человека, института права и направления организационной деятельности.

Ключевые слова: информация, персональные данные, защита, право, отрасль, институт, норма, понятие, дефиниция.

Постановка проблемы. В свете формирования национальной политики информационной безопасности и актуализации вопросов обеспечения конфиденциальности личной жизни человека большое значение приобретает проблематика защиты персональных данных. Ей посвящаются сотни публицистических и научных трудов, тематических конференций, диспутов, обсуждений. В ее решении задействованы практически все субъекты публичной власти, независимо от статуса, подчиненности и направления деятельности.

Казалось бы, такая широта общественного резонанса должна предусматривать четкую определенность в понимании ряда основных вопросов относительно природы и сущности защиты персональных данных, принципов, на которых она основывается, задач, на которые она должна быть направлена, и так далее. Тем не менее детальное изучение нормативной базы, правоприменительной практики и научных источников дает основания для противоположного вывода. Как показывает проведенный анализ, многие концептуальные вопросы защиты персональных данных на сегодняшний день остаются неопределенными, требуют дальнейшего изучения. Более того, сейчас ни действующее законодательство, ни правовая наука не предлагают четкой, однозначной и неоспоримой дефиниции соответствующего понятия.

И это очень большой пробел. Ведь именно наличие всесторонне обоснованной дефиниции служит залогом ясности содержания того или иного понятия. Именно она гарантирует единое понимание предмета дискуссии, однозначный подход к толкованию содержания юридических норм, отсутствие противоречий в нормотворчестве и правоприменении. Определение понятий, которыми оперирует право, – обязательное условие эффективности его норм [1, с. 194].

Анализ научных исследований и публикаций. Учитывая актуальность и общественную значимость вопросов определения дефиниции и сущности защиты персональных данных, их рассмотрению уделяли внимание такие исследователи, как В. М. Брыжко, А. А. Возиянов, И. А. Вельдер, А. С. Федосин, А. Н. Чернобай и другие, но, несмотря на это, указанные вопросы на сегодня остаются недостаточно изученными, что обуславливает актуальность статьи.

Изложение основного материала. Парадоксально, но факт: несмотря на общее признание значимости дефиниций, несмотря на важность проблематики защиты персональных данных, только отдельные отраслевые исследователи делают попытки проникнуть в сущность этого явления, детально проанализировать соответствующее понятие, систематизировать его признаки и сформулировать его авторское определение.

В частности, В. М. Брыжко определяет понятие защиты персональных данных как «защита сведений о лице, которое идентифицировано или может быть идентифицировано» [2, с. 51, 90]. По мнению А. А. Возиянова, защита персональных данных представляет собой «регламентированную законом деятельность уполномоченных субъектов государственной власти, направленную на обеспечение безопасности конфиденциальной информации персонального характера» [3, с. 72].

С точки зрения В. В. Козака, защита персональных данных – это обработка персональных данных только с целью, для которой они были собраны; минимизация данных, обработка которых необходимо для конкретной цели; ограничение срока хранения и обработки данных, обеспечение актуальности персональных данных [4, с. 28]. А. В. Волокитин, В. А. Копылов и С. Н. Волошенко понимают под защитой персональных данных комплекс мер реагирования на их факты нарушения и оспаривания [5, с. 11–14; 6, с. 9–12]. О. С. Соколова трактует это понятие гораздо шире, а именно как «меры, направленные на предупреждение правомерных действий с персональными данными, а также на защиту и восстановление нарушенных прав» [7, с. 79].

Рассматривая защиту персональных данных через призму трудовых отношений, А. Н. Чернобай видит в нем

совокупность организационно-правовых, инженерно-технических, криптографических и других мер, принимаемых владельцем этих данных или другими лицами по его заказу, с целью предотвращения причинения вреда интересам владельца и лица, которого она касается, ее неконтролируемому распространению. По ее мнению, защита персональных данных работника включает предусмотренную законодательством деятельность соответствующих государственных органов о признании, восстановления прав, а также устранения препятствий, мешающих реализации прав и законных интересов субъектов права в сфере персональных данных [8, с. 125].

В свою очередь И. А. Вельдер и А. С. Федосин доказывают, что защита персональных данных – это самостоятельный институт права. Причем первый рассматривает его как «совокупность правовых норм, направленных на регламентацию общественных отношений, возникающих при сборе, использовании, хранении, обработке, удалении, передаче и раскрытии информации, связанной с идентифицирующим или идентифицированным лицами» [1, с. 36]. Зато второй предлагает понимать под ним «...систему юридических норм, регулирующих общественные отношения по поводу обеспечения прав лица при обработке его персональной информации, реализации прав и обязанностей их участников, полномочий контролирующих органов» [10, с. 60].

Стоит также отметить, что некоторые юристы определяют понятие «защита персональных данных» не напрямую (т. е. путем построения авторской дефиниции), а опосредованно – через описание ее определяющих признаков.

В данном аспекте большой интерес представляют рассуждения А. В. Туника, который утверждает следующее: а) защита персональных данных как деятельность, осуществляется определенными субъектами (государственными и негосударственными), имеет целенаправленный характер и воплощается в определенном результате – защищенности персональных данных; б) такая деятельность обусловлена конкретно-историческими и социально-культурными условиями, а, следовательно, зависит от уровня развитости государ-

ства и институтов гражданского общества; в) такая деятельность регулируется в первую очередь правом (различными отраслями права: уголовным, гражданским, административным), а также другими социальными регуляторами; г) в процессе ее осуществления используются разнообразные средства, выбор которых зависит от специфики объекта, субъекта, цели деятельности и т. д. [11, с. 35–37].

К описательной характеристики явления прибегают также А. А. Баранов, В. М. Брыжко и Ю. К. Базанов. В частности, внимания заслуживают авторские тезисы о том, что:

– защита персональных данных представляет собой фундаментальное право, которое может быть защищено законодательством;

– защита персональных данных предусматривает осуществление технических и организационных мероприятий с момента создания системы их обработки и на все время ее функционирования;

– защита персональных данных обеспечивается не только мерами организационного и технико-технологического характера, но и мерами, основанными на принципах регулирования взаимоотношений на имущество, вещь, путем создания особого института права собственности человека на свои персональные данные;

– защита персональных данных должна основываться на специальном методе регулирования, а также на принципах права собственности на материальные объекты и исключительного права на нематериальные объекты;

– техническая защита персональных данных – это отдельная сфера деятельности, которая должна регламентироваться специальным законом [12, с. 116, 122, 184, 187, 188, 218].

Анализ приведенных дефиниций, представлений и выводов о природе и сущности защиты персональных данных заставляет констатировать их эклектичность, неполноту и концептуальную несогласованность.

Недостаточно информативными представляются дефиниции, в которых защита персональных данных определена как «защита сведений», «защита информации», «меры, направленные на защиту данных» и так далее. Совершенно очевидно, что они раскрывают

суть персональных данных, но не их охраны.

Многим авторским определениям ощутимо недостает четкости и полноты. Это, в частности, касается дефиниций, трактующих защиту персональных данных как комплекс мероприятий, однако не объясняющих их содержания; дефиниций, где речь идет о защите каких-либо личных сведений (а не тех, с помощью которых лицо может быть идентифицировано); дефиниций, которые, «ведя речь» о защите, охране и восстановлении нарушенных прав, не конкретизируют сферу их реализации; дефиниций, где вообще не раскрыта сущность защиты, как специфического состояния персональных данных.

В свете изложенного целесообразно проанализировать наиболее дискуссионные аспекты понимания защиты персональных данных и сформулировать на этой основе ряд исходных положений, необходимых для формирования единого представления об этом незаурядном общественно-правовом феномене, а также для построения научно обоснованной дефиниции соответствующего понятия.

Итак, первая проблема, которая обращает на себя внимание в ходе изучения тематических научных трудов – ограниченное восприятие защиты персональных данных как явления, существующего только в одной плоскости объективной действительности – исключительно функциональной (деятельностной) или исключительно правовой. Современные ученые видят в нем или деятельность, направленную на защиту конфиденциальности частной жизни, или же систему юридических норм, регламентирующих соответствующую сферу общественных отношений. Причем мало кто предполагает, что оба подхода могут гармонично сосуществовать, раскрывая разные грани изучаемого явления, обогащая научное знание о его природе, содержании и имманентных свойствах.

Между тем восприятие определенного явления как отрасли (сферы) человеческой деятельности и одновременно как комплекса норм объективного права для отечественной юриспруденции не является чем-то экстраординарным. Более того, сегодня в ней доминирует именно многоаспектный подход к пониманию сущности общественно-пра-

вовых явлений и процессов. Наглядное свидетельство тому – огромное количество научно-правовых работ, в которых эти явления рассматриваются сразу с разных сторон: функциональной, институциональной, правовой, нормативно-технической и т. д.

В частности, такой подход существует в административном праве, представители которого рассматривают административную ответственность и как реакцию государства на деликт, и как одноименную юридическую отрасль [13, с. 15, 51; 14, с. 119, 121]. На аналогичной позиции стоят современные цивилисты, которые определяют дарение, наследование, куплю-продажу и мену не только как сделки, но и как самостоятельные гражданско-правовые институты [15, 28–47; 16, с. 3, 117]. Многоаспектное восприятие явлений объективной действительности демонстрируют также специалисты других отраслей права: уголовного, трудового, земельного и др.

С нашей точки зрения, любой исследователь, претендующий на глубину понимания и всесторонность анализа защиты персональных данных, должен исходить из того, что это явление характеризуется многоаспектностью. Его суть нельзя и нецелесообразно сводить к отдельным проявлениям. Его исчерпывающая характеристика невозможна без применения комплексного подхода, без системного изучения всех аспектов его объективизации.

В свете изложенного возникает вопрос о том, какие именно аспекты защиты персональных данных следует считать ключевыми с точки зрения формирования обобщенной научной концепции. Вряд ли кто-то может оспорить тот факт, что защита персональных данных – это проявление целенаправленной человеческой деятельности, которая преследует определенную социальную цель и воплощается в конкретных общественных отношениях. Не вызывает сомнения и то, что упорядоченность этих отношений обеспечивается посредством функционирования специального правового института, т. е. целостного комплекса юридических норм, объединенных общей целью и предметом регулирования.

Итак, следует признать, что формирование всестороннего представления о защите персональных данных тре-

бует обязательной систематизации его функциональных и институциональных признаков. Но только ли в этих аспектах воплощается суть данного явления? Думаем, что нет.

Анализ положений международного, зарубежного и отечественного законодательства по вопросам информации убедительно свидетельствует о том, что защита персональных данных имеет еще один очень важный аспект – аспект права человека. В течение последних десятилетий одной из основных тенденций международно-правовой регламентации защиты персональных данных стало его декларирование как неотъемлемой части основных прав человека и как гарантии права на конфиденциальность частной жизни.

В частности, Страсбургская Конвенция о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных ставит целью «...обеспечения для каждого лица, независимо от его гражданства или места проживания, соблюдения его прав и основных свобод, в частности, его права на неприкосновенность частной жизни, в связи с автоматизированной обработкой персональных данных, касающихся его» (ст. 1 Конвенции) [17]. В свою очередь Директива Европейского парламента и Совета ЕС от 24.10.1995 г. № 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном перемещении таких данных» возлагает на страны ЕС обязанность защищать фундаментальные права и свободы физических лиц, в том числе право на неприкосновенность частной жизни в части защиты персональных данных [18].

Идея защиты персональных данных как неотъемлемого права человека «красной нитью» проходит через законодательство большинства европейских стран, таких как Великобритания, Польша, Франция и т. д. Нашла она отражение и в законодательстве современной Украины.

Так, с момента вступления в силу Закона Украины от 6 июля 2010 г. «О ратификации Страсбургской Конвенции о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных» все положения последней были имплементированы в систему национального законодательства Украины. Одновременно Закон Украины

«О защите персональных данных» не только декларирует идею защиты персональных данных как основополагающего права человека и гражданина (ст. 1), но и наделяет функцией контроля его соблюдением Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека (ст. ст. 22, 23) [19].

Таким образом, законодательная парадигма защиты персональных данных требует рассматривать их не только как направление человеческой деятельности или институт юридических норм, но и как элемент правового статуса человека, как естественную возможность индивида, обеспечивающую его достоинство, свободу и безопасность во всех сферах общественной жизни.

Всесторонний анализ защиты персональных данных невозможен без выяснения ее функциональной направленности. Выше уже отмечалось, что по этому поводу в науке сформировано два подхода. Если одна часть ученых считает, что защита персональных данных направлена исключительно на противодействие реальным (фактическим) негативным воздействиям и недопущение (минимизацию) их вредных последствий, то другая – подчеркивает системообразующую роль защиты персональных данных, видя ее цель также в создании правовых, организационных и технических условий, которые бы гарантировали конфиденциальность частной жизни человека.

Как представляется, такое расхождение взглядов обусловлено неоднозначным пониманием базовой категории «защита» в современной теории права. Подавляющее большинство юристов толкует ее узко – как совокупность мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений, привлечение виновных к ответственности, признание нарушенных прав и восстановление правоотношений. При этом почти все они рассматривают защиту как составляющую более широкого понятия (явления) – охраны. Охрана и защита права или интереса – это не одно и то же, – указывает Н. И. Матузов, – охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита – это момент охраны, одна из ее форм [20, с. 130, 131]. Охрана – это общий правовой режим, а защита, это меры, которые применяются в случае нарушения или оспарива-

ния права, – добавляет Э. П. Гаврилов [21, с. 217].

Тем не менее, часть ученых не согласна с таким подходом, доказывая, что защита права заключается не только в противодействии правонарушениям и восстановлении правоотношений, но и в обеспечении режима их стабильного и безопасного функционирования. Некоторые из них считают охрану отдельным проявлением защиты [22, с. 217, 225], а некоторые – вообще не видят между ними разницы [23, с. 528, 529].

Не углубляясь в детали имеющихся терминологических разногласий, заметим, что, несмотря на несколько меньшую научную поддержку, в контексте решения практических вопросов обеспечения прав человека, связанных с обработкой информации, более обоснованным и целесообразным представляется широкий подход к пониманию защиты персональных данных.

Во-первых, именно этот подход лежит в основе информационной политики ЕС, основанной на том, что «... принципы защиты персональных данных должны быть отражены, с одной стороны, в обязательствах, налагаемых на лиц, на государственные органы, предприятия, агентства и другие органы, которые отвечают за обработку, в частности, того, что касается качества данных, технической безопасности, сообщений надзорных органов и обстоятельств, при которых может проводиться обработка, а также – в праве, которым наделены физические лица, чьи данные подлежат обработке, знать, что обработка действительно проводится, обращаться к данным, требовать внесения изменений и возражать против обработки при определенных обстоятельствах [19].

Во-вторых, именно на нем основывается отечественное информационное законодательство, в частности, Закон Украины «О защите персональных данных». И хотя в этом законе дефиниция понятия «защита персональных данных» пока отсутствует, обобщенный анализ его положений свидетельствует, что защита персональных данных в понимании законодателя предполагает не только противодействие нарушениям, но и широкий комплекс организационных и обеспечительных мер, таких как установление общих и особых требований по обработке персональных дан-

ных, введение специальной процедуры такой обработки, ограничения доступа к персональным данным, создание механизмов контроля за защитой персональных данных и прочее [21].

Евроинтеграционный вектор внешнеполитического курса государства и объективное состояние правового регулирования информационных отношений дают основания рассматривать защиту персональных данных как сферу, которая охватывает широкий спектр правоотношений регулятивного, обеспечительного и охранного характера.

Как показал обзор тематических научных трудов, для формирования объективного представления о защите персональных данных необходимо четко определиться в вопросах о круге субъектов такой защиты, а также в том, какие именно данные выступают ее объектом.

На первый вопрос следует отметить следующее. Защита персональных данных – весьма сложное и многогранное явление. Но, о каком бы его аспекте не шла речь, в каком бы смысле оно не рассматривалось, неоспоримым является то, что его эффективность зависит от очень широкого круга субъектов. Это, в частности, и высшие государственные структуры, которые формируют нормативно-правовую базу и закладывают основы информационной политики. Это и органы исполнительной власти, которые осуществляют защиту персональных данных как путем реализации «внешних» (контрольных, надзорных и других) полномочий, так и на внутриорганизационном уровне – как владельцы соответствующих информационных баз. Это и Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека как субъект парламентского контроля за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Это и суды, на которые наряду с осуществлением правосудия возложена функция контроля над соблюдением законодательства о защите персональных данных. Безусловно, это также все физические и юридические лица, задействованные в процессе обработки персональных данных. И, конечно же, это сами владельцы персональных данных: не в последнюю очередь именно от них зависит безопасность и конфиденциальность информации персонального характера.

Исходя из вышеизложенного, нельзя признать обоснованным тезис о том, что защита персональных данных относится к исключительной компетенции субъектов государственной власти [4, с. 72]. Невозможно согласиться и с теми, кто, абсолютизируя роль владельца персональных данных, утверждает, что защита персональных данных осуществляется только им лично или по его инициативе [9, с. 125]. Ведь подавляющее большинство субъектов, задействованных в механизме защиты персональных данных, осуществляют такую защиту в силу своих функциональных обязанностей и законных полномочий, а не по воле конкретных лиц. Таким образом, в основе научного понимания сущности защиты персональных данных должна лежать идея о ее полисубъектном характере.

Что касается источников регулирования соответствующей сферы общественных отношений, очевидно, что это не только нормы права, как утверждают некоторые ученые, но и другие социальные регуляторы. Защита персональных данных – явление, существующее на «пересечении» социальной, правовой и технической сфер человеческой жизни. Оно проявляется не только в праве и объективно не только им упорядочивается. Наряду с правом заметную роль в его регулировании играют технико-технологические нормы. Не стоит отбрасывать возможность влияния норм морали, корпоративной этики. В перспективе не исключено формирование обычаев информационного оборота и т. д.

На этом фоне любые утверждения о сугубо правовой природе отношений в сфере защиты персональных данных, а тем более об их исключительно законодательной регламентации, выглядят недостаточно обоснованными.

Следует, однако, помнить, что именно право упорядочивает основной массив общественных отношений в сфере защиты персональных данных. Именно оно соединяет в этой сфере сущностную определенность и системную организацию. Именно оно гарантирует ее стабильность в меняющейся социально-технической среде.

Регулятивное воздействие права на сферу защиты персональных данных является определяющим, масштабным и всепроникающим. И данное обстоя-

тельство обязательно должно быть учтено при формулировании корреспондирующих определений, доктринальных концепций и законодательных положений.

Выводы. Обобщая изложенные соображения и учитывая многоаспектность защиты персональных данных, предлагаем на рассмотрение широкой общественности такие дефиниции:

– защита персональных данных, как фундаментальное право – это гарантированная обществом возможность сохранения конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни человека в связи с обработкой данных, которые его касаются;

– защита персональных данных, как институт права – это система юридических норм, направленных на регулирование общественных отношений по обеспечению прав человека в сфере обработки информации персонального характера (т. е. информации, которая позволяет идентифицировать конкретное лицо);

– защита персональных данных как направление деятельности – это комплекс правовых, организационных, технических и других мероприятий, направленных на обеспечение точности, целостности и конфиденциальности персональных данных в ходе их системной обработки (сбор, накопление, хранение, использование, распространение, уничтожение и т. п.) юридическими и физическими лицами.

Список использованной литературы:

1. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц ; под ред. Д. Керимова. – М. : Прогресс, 1974. – 256 с.
2. Брижко В. Організаційно-правові питання захисту персональних даних : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / В. Брижко. – К., 2004. – 252 с.
3. Возиянов А. Правовая защита персональных данных : [монография] / А. Возиянов. – М. : Изд-во МНАУ, 1995. – 244 с.
4. Козак В. Защита персональных данных в Украине: практика и проблемы / В. Козак // Персональные данные. – 2013. – № 7(60). – С. 7–8.
5. Копылов В. Информационная безопасность и информационное за-

конодательство / В. Копылов, А. Волокитин // Сборник НТИ. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – 1996. – № 7. – С. 11–14.

6. Волошенко С. Собственность на информацию и защита информации / С. Волошенко // Сборник НТИ. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – 1999. – № 5. – С. 9–12.

7. Соколова О. Административно-правовые режимы защиты конфиденциальной информации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.14 / О. Соколова. – СПб., 2005. – 212 с.

8. Чернобай А. Правові засоби захисту персональних даних працівника : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.05 / А. Чернобай. – О., 2006. – 200 с.

9. Вельдер И. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 / И. Вельдер. – Казань, 2006. – 165 с.

10. Федосин А. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.14 / А. Федосин. – Саранск, 2009. – 191 с.

11. Тунік А. Правові основи захисту персональних даних : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / А. Тунік. – К., 2012. – 229 с.

12. Права человека и защита персональных данных / А. Баранов, В. Брыжко, Ю. Базанов. – К., 2000. – 278 с.

13. Тимошенко И. Административная ответственность : [учебное пособие] / И. Тимошенко. – М., 2004. – 288 с.

14. Гуржий Т. Концептуальные основы реформирования отечественного административно-деликтного законодательства / Т. Гуржий // Вестник Киевского национального торгового-экономического университета. – 2013. – № 6(92). – С. 119–121.

15. Цивільне право України : [підручник] / [Д. Боброва, О. Дзера, А. Довгерт та ін.] ; за ред. О. Дзери, Н. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Ч. I. – 736 с.

16. Гражданское право : [учебник] / [Е. Валявина, Н. Василевская, Н. Егоров и др.] ; под ред. А. Сергеева, Ю. Толстого. – М. : Проспект, 1998. – Ч. II. – 784 с.

17. Конвенція Ради Європи про захист осіб у зв'язку з автоматизованою обробкою персональних даних від 28 січня 1981 року // Офіційний вісник України. – 2011. – № 1. – Ст. 1994.

18. On the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data : Directive 95/46/EC Of The European Parliament And Of The Council of 24 October 1995 // Official Journal. – 1995. – № 281. – P. 31–50.

19. Про захист персональних даних : Закон України // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 34. – Ст. 481.

20. Матузов Н. Правовая система и личность / Н. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 214 с.

21. Гаврилов Э. Комментарий Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» / Э. Гаврилов. – М. : Правовая культура, 1996. – 250 с.

22. Макарова З. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / З. Макарова // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 217–231.

23. Витрук Н. Общая теория права : [курс лекций] / [В. Бабаев, В. Баранов, П. Баранов и др.] ; под общ. ред. В. Бабаева. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.